

Когда на следующий день Шэнь Юйхэн проснулся, его настроение неожиданно улучшилось. Он чувствовал себя менее напуганным, чем накануне, хотя травма от «инцидента с евнухом» все еще давала о себе знать; он не осмеливался ступить в Императорский сад больше двух недель. Свои дни он проводил за написанием писем семье, чтобы хоть как-то развеять скуку от заточения в Зале Цинчжо.

Несколько дней спустя, как раз когда он проснулся, в комнату вбежала Юньдоу:

— Супруг Шэнь, Второй Молодой Господин прибыл во дворец, чтобы навестить вас! Он ждет в зале.

Шэнь Юйхэн мгновенно оживился. Он быстро оделся и поспешил выйти навстречу Шэнь Тинланю, который неспешно попивал чай.

— Второй Брат? Что привело тебя сюда?

Тинлань бросил на него холодный, косой взгляд.

— Ты пишешь домой каждый божий день. Отец сходит с ума от беспокойства. Как я мог не прийти?

Оказалось, их отца, Шэнь Чуна, застали сжимающим одно из писем Юйхэна и тихо вытирающим слезы. Он подумал было, что его старший сын пал в бою; но выяснилось, что это были просто драматичные «сентиментальные приветствия» Юйхэна. Тем не менее, Великий Генерал был глубоко тронут внезапным взрослением и «сыновней почтительностью» своего младшего сына.

Тинлань, однако, был настроен скептически. Обычно письма Юйхэна заканчивались просьбой прислать еще серебра. На этот раз в них не было ничего, кроме искренней заботы о семье.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — сказал Тинлань, глядя на растерянного Юйхэна. — Тот человек, Мэн Цянь, мертв. У тебя действительно так разбито сердце?

Подождите, что? В глазах Тинланя «печаль» Юйхэна (на самом деле бывшая лишь физическим истощением) была реакцией на то, что его бывшую пассию убил его новый «интерес» (Сяо Цзинь). Шэнь Юйхэн попытался объяснить, что он не оплакивает Мэн Цяня, но для Тинланя это прозвучало так, будто он просто пытается хорохориться.

Тинлань перешел к более насущным вопросам. Шэнь Юньцзин почти оправился и оттеснил войска Сяо Ци обратно в горы. Однако теперь Сяо Ци вел партизанскую войну из тени. Армия искала возможность для прорыва, но они подозревали, что Сяо Ци просто выжидает время, ожидая смерти Императора, чтобы нанести удар по столице.

— Корни Сяо Ци глубоки, а жестокие методы Сяо Цзиня уже настроили многих против него, — прошептал Тинлань. — В столице гораздо больше людей, тайно помогающих Сяо Ци, чем ты думаешь.

Он предупредил Юйхэна, чтобы тот никому не доверял во дворце.

— Этот принц-психопат превратил двор в карточный домик. Даже письма не в безопасности; вот почему я пришел лично.

Тинлань замолчал, глядя на брата. И как раз когда он собирался сказать что-то еще, позади

них поднялся шум.

Дворцовые сплетни и стратегии выживания

Они обернулись и увидели, как Чжоу Юань сурово отчитывает парочку растрепанных слуг — евнуха и служанку. Те густо покраснели, не в силах поднять глаза на братьев Шэнь.

— Что случилось? — спросил Юйхэн.

Чжоу Юань выглядел страдальчески и слегка покраснел.

— Господин, это... — он запнулся, не решаясь говорить.

— Выкладывай, — потребовал Тинлань.

— Я... Я боюсь, что такие разговоры осквернят ваши уши, — пробормотал Чжоу Юань.

Инстинкт сплетника в Юйхэне мгновенно вспыхнул.

— Да ладно тебе, шепни мне на ушко. Я выдержу.

В конце концов Чжоу Юань признался: он послал слуг за завтраком, но они исчезли. После непродолжительных поисков он нашел их в кладовой... в раздетом виде. Даже когда их ругали, эти двое продолжали бросать друг на друга воровские взгляды, выглядя такими же «прилипшими друг к другу», как влюбленные старшеклассники.

Тинлань ожидал, что Юйхэн накажет их, но вместо этого тот сказал:

— Если они нравятся друг другу, пусть будут вместе. Дворец — одинокое место; хорошо, когда есть спутник.

Чжоу Юань был тронут.

— Супруг поистине милосерден.

Тинлань посмотрел на брата сложным взглядом. В отличие от старшего брата, он не возражал против того, чтобы Юйхэн и Сяо Цзинь были вместе. Если связь с могущественным принцем поможет Юйхэну выжить, пусть так и будет. Жизнь важнее всего остального.

Список обреченных

Сяо Хуай не появлялся при дворе уже несколько месяцев. Теперь бразды правления держал Сяо Цзинь, и никто не смел противиться его «временному» правлению.

Министерство Ритуалов, чувствуя скорый конец Императора, составило список для погребальных жертвоприношений. Когда Шэнь Юйхэн увидел имена, его сердце замерло. Хотя его собственного имени там не было, в списке числились шесть мужчин-наложников. Учитывая, что в гареме их было всего около дюжины, соотношение было просто убийственным.

— Никто не хочет, чтобы их детей хоронили заживо, — вздохнул Чжоу Юань. — Мужчины-наложники часто не имеют ни связей, ни поддержки; на них проще всего спихнуть это бремя.

Юйхэн понимал эту логику, но затем его взгляд зацепился за одно имя: Су Чэн.

Почему Су Чэн там?! Пусть его происхождение и не было элитным, его семья все еще оставалась влиятельной.

Шэнь Юйхэн поспешил навестить Су Чэна. Был уже май, однако во дворце Су Чэна все еще царил пугающий холод. Ворота были открыты и никем не охранялись. Войдя в опочивальню, Юйхэн увидел картину истинного запустения. Су Чэн выглядел «увядшим».

При виде Юйхэна изможденное лицо Су Чэна озарилось радостью, за которой тут же последовал стыд. Он отвернулся, чтобы скрыть свое худое, бледное лицо.

— Как ты так исхудал? — спросил Юйхэн.

— Это... пустяки, — прошептал Су Чэн. — Мой отец ушел в отставку несколько месяцев назад и распродал наше имущество — похоже, он тайно поддерживает Сяо Ци. Я писал ему, чтобы остановить, но мои письма остались без ответа. С тех пор семья перестала присылать поддержку, а все мои слуги разбежались.

Юйхэн почувствовал себя ужасно.

— В Зале Цинчжо есть пустующие боковые покои. Если ты не против, я велю их убрать. Переезжай сегодня же вечером.

Во дворце творился такой хаос, что никто и не заметит переезда наложника. Это было лучше, чем оставаться в этом холодном, заброшенном месте. В конце концов Су Чэн согласился, с благодарностью потянувшись, чтобы взять Юйхэна за руку.

Шэнь Юйхэн отшатнулся, словно от удара током. Выражение его лица стало болезненным и странным.

— Супруг Шэнь?

Даже Система заметила: [Хозяин, что случилось?]

— Ничего... просто внезапный озноб, — солгал Юйхэн.

По правде говоря, в тот момент, когда Су Чэн прикоснулся к нему, к горлу подкатила волна тошноты и внутреннего, нутряного отвращения. Я ведь не ненавижу его... так почему я так отреагировал? И дело было не только в Су Чэне — любое прикосновение со стороны других в последнее время вызывало у него беспокойство. Может, это просто стресс? Он постарался проигнорировать это жуткое отторжение.

Он привел Су Чэна в Зал Цинчжо и поселил его в теплых, элегантных боковых покоях со свежими постельными принадлежностями и зажженными фонарями.

Пробуждение Гу

Поздно ночью Сяо Цзинь вернулся в опочивальню и обнаружил ее пустой. Одеяла остались нетронутыми. Почти сразу же он услышал звуки разговора и сдержанный смех, доносящиеся из боковых покоев. Выражение его лица стало ледяным, и он направился на звук.

Он подошел как раз в тот момент, когда Шэнь Юйхэн выходил из комнаты Су Чэна.

Су Чэн стоял в дверях, его глаза были влажными.

— Если бы не помощь Супруга, я бы действительно...

В лунном свете он выглядел хрупким и трагичным.

— Не волнуйся, — сказал Юйхэн, не подозревая, что прямо за его спиной стоит Сяо Цзинь. — Ты нравишься Девятому Принцу. Я позабочусь о том, чтобы он вычеркнул твое имя из этого списка, когда вернется.

Он чувствовал вину за то, что Су Чэн, оригинальный «главный герой», страдал из-за его вмешательства в сюжет.

— Спасибо, Супруг Шэнь, — прошептал Су Чэн, снова беря Юйхэна за руку.

Рука Юйхэна оцепенела. Странный дискомфорт, словно тысяча иголок впилась в кожу, вспыхнул в его груди. Он заставил себя стоять на месте, убеждая себя: Он просто проявляет доброту; не веди себя так.

Когда Су Чэн наконец отпустил его и отступил в комнату, Юйхэн направился обратно в свои покои, чувствуя колоссальное облегчение. Он вошел в темную комнату и уже собирался зажечь лампу, как вдруг из тени протянулась рука и крепко сжала его запястье.

Он едва не закричал. Обернувшись, он встретился с темными, нечитаемыми глазами Сяо Цзиня.

— Мать-Супруга и правда привела Служителя Су обратно во дворец, — прошептал Сяо Цзинь. Его голос походил на ледяной клинок.

От этого прикосновения по телу Юйхэна пробежал разряд, подобный электрическому току. Он никогда не испытывал ничего подобного. Это был не просто «зуд» — это было покалывание, прилив жара и невыразимое... удовольствие.

Его дыхание сбилось, кровь прилила к лицу, а ладони взмокли. Глубоко внутри начало зарождаться странное, обжигающее беспокойство.

— Мать-Супруга хочет спасти его, но при этом просит помочь меня? На каких основаниях?

Юйхэн изо всех сил боролся с нахлынувшими ощущениями, чтобы обрести дар речи.

— Разве он... разве он тебе не нравится? Ты ведь спас его тогда...

Пальцы Сяо Цзиня внезапно скользнули по внутренней стороне руки Юйхэна. Дыхание Юйхэна полностью перехватило, и он со стыдом отвернул лицо. Теперь это ощущение было слишком ясным — словно круги по воде, оно расходилось к каждому дюйму его тела. Он приложил все свои силы, чтобы оттолкнуть Сяо Цзиня.

— Ты... ты выйди на минутку... — его голос был хриплым и отчаянным. Он не смел смотреть на юношу.

Сяо Цзинь наблюдал за паникующим Шэнь Юйхэном; его глаза напоминали густую, холодную кровь. Он вышел из комнаты, но сделал крюк и вернулся с другой стороны зала. Мгновение спустя он услышал звуки, доносящиеся изнутри — надломленные, сдавленные всхлипы, в которых смешались боль и... нечто эротическое.

Сяо Цзинь едва не рассмеялся. Подумать только, что настанет день, когда Шэнь Юйхэн —

будучи в полном сознании — будет возбуждаться от одного его прикосновения. Как поистине абсурдно и смешно.

В глубине его глаз вспыхнуло жестокое, безжалостное торжество.

<http://bllate.org/book/17965/1732045>